

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН

A black and white photograph of a wide city street in Leningrad. In the foreground, a large statue of a man in a suit stands on a pedestal. The street is filled with cars and pedestrians. Tall buildings line the street, and a large, ornate building is visible in the background. The image has a grainy, historical quality.

B. Marcoboni

МОСКВА СЕГОДНЯ. Вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане — памятник Вл. Маяковскому.

Фото В. Соболева.

Выступления Маяковского в городах республики были подлинным праздником для украинской литературы. Поэт-гений Украины и России, Маяковский, выделив из немого страстного пропагандиста дружбы советских народов, большого поэта братской Советской России. Представители культуры Украины испытывали на себе огромное воздействие творчества Маяковского, его колоссальной личности, ощущали потребность в усвоении опыта пролетар-

мотив. Мы наполняли его собственными наблюдениями, но любили себя на маяковских интонациях. Не следовало им было трудно», — писал Н. Ушаков. Примечательно, что стихи молодого Ушакова были одобрены Маяковским и помещены в «Литературное творчество» и «Мартовской тетради» «Нового Лефа» (1927), а первая книга «Весна предиславия» (1927) вышла с предисловием Николая Асеева, одного из лучших учеников и продолжателей традиций Маяковского.

Его голос звучал со страниц газет, на эстраде и на трамваях в Донбассе появлялись страстные призывы поэта: «В каждом забое победу куюм, каждому тонной — по Гитлеру бьем!». «Больше угля — больше снарядов, больше труда — больше фашистских глоток!» и др.

Как не вспомнить тут Маяковского, его работу в «Окнах РОСТА», плакаты которых с меткими подписями поэта-агитатора вывешивались на улицах, площадях, в окнах магазинов.

горлана-главаря.
Заглуша поэзии потоки,
Я шагнул через лирические
томики,
как живой
живыхми говорю.

Он имел право так гово-
рить. Имя поэта давно уже
воплощено в названиях пар-
коходов, станций метро, пло-
щадей, улиц, а самое глав-
ное — оно навсегда вошло в
наши сердца. «Сто томов»,
его «партийных книжек» бес-
смертны.

В. КУЗЬМЕНКО.

Нежин.

ЖИВОЙ СРЕДИ ЖИВЫХ

мотив. Мы наполняли его собственными наблюдениями, но любили себя на маяковских интонациях. Не следовало им было трудно», — писал Н. Ушаков. Примечательно, что стихи молодого Ушакова были одобрены Маяковским и помещены в «Литературное творчество» и «Мартовской тетради» «Нового Лефа» (1927), а первая книга «Весна предиславия» (1927) вышла с предисловием Николая Асеева, одного из лучших учеников и продолжателей традиций Маяковского.

Его голос звучал со страниц газет, на эстраде и на трамваях в Донбассе появлялись страстные призывы поэта: «В каждом забое победу куюм, каждому тонной — по Гитлеру бьем!». «Больше угля — больше снарядов, больше труда — больше фашистских глоток!» и др.

Как не вспомнить тут Маяковского, его работу в «Окнах РОСТА», плакаты которых с меткими подписями поэта-агитатора вывешивались на улицах, площадях, в окнах магазинов.

горлана-главаря.
Заглуша поэзии потоки,
Я шагнул через лирические
томики,
как живой
живыхми говорю.

Он имел право так гово-
рить. Имя поэта давно уже
воплощено в названиях пар-
коходов, станций метро, пло-
щадей, улиц, а самое глав-
ное — оно навсегда вошло в
наши сердца. «Сто томов»,
его «партийных книжек» бес-
смертны.

В. КУЗЬМЕНКО.

Нежин.

ПОЭТ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Кубышев, А. В. Луначарский, другие соратники Ленина. О глубоким одобрением принял он это произведение, посвященное Российской Коммунистической партии, в котором с огромной силой выражена идея бессмертия великого ленинского дела. О работе над поэмой повествуют многие экспонаты. Рукописные листы показывают, как вынашивалась, шифровалась каждая строка, посвященная Владимиру Ленину, вот эта строка — самая большая часть трапезничка — «самый человеческий человек» — написана сразу, как вырублена. Многочисленные документы, фотографии дают представление о том, как было при-

ительных в поэтической лексике.

Поставка в Доме Маяковского даст возможность заглянуть в книги, где оставил записи те, кто побывал здесь за многие годы работы музея. С их страниц говорят о великом поэте герои пятилеток и наши гости — шведские рабочие, кубинские революционеры, вьетнамские солдаты. К нему обращаются поэты, студенты, ветераны. Искренние, идущие от сердца слова — самое яркое свидетельство бессмертия мастера.

Сказано, по словам прозаика, поэт — человек, который не знает, что такое слово. Сказатель Юрий Амаду «превращает искусство в оружие пролетариата для строительства социализма».

Е. ХОРВА.